

М.А. Дингес

**О ДОКУМЕНТАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, СВЯЗАННЫХ
С БИОГРАФИЕЙ И УВЕКОВЕЧИВАНИЕМ
ПАМЯТИ А.С. ПУШКИНА**

Прапрадед А.С. Пушкина, Юрий Алексеевич Ржевский, был нижегородским губернатором в 1720–1728 гг. Ржевские вели свою родословную от смоленских князей, владевших городом Ржевом. Княжеский титул они утратили, но в XVII в. отдельные представители рода занимали значимые посты в Московском государстве [1, с. 11].

Ю.А. Ржевский родился около 1674 г. Его семья была близка ко двору царевны Прасковьи Федоровны, супруги царя Ивана V, брата Петра. Об этом свидетельствуют и сохранившиеся в ЦАНО ее письма к Ю.А. Ржевскому, в которых она просит его позаботиться о принадлежавших ей мельницах. К нему она обращается как к хорошему знакомому: «Юрьи Алексеевич, здравствуй с женой и с детьми на многие лета...» [2, л. 119-119 об.].

В 1718 г. по ходатайству епископа Нижегородского и Алаторского Питирима, Ржевский был командирован в Нижний Новгород для оказания тому помощи в борьбе с расколом, в первую очередь в сборе со старообрядцев двойного оклада. В январе 1720 г. он был назначен нижегородским вице-губернатором [3, с. 73–74]. Документы о деятельности Ю.А. Ржевского по сбору двойного оклада со старообрядцев в сотрудничестве с архиепископом Питиримом сохранились в архивном фонде Нижегородской духовной консистории.

Деятельность губернатора в других сферах отразилась в указах Петра I, которые отложились в фонде Коллекции Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: следить за поставками казенной соли, распоряжаться заготовкой и

сплавом леса, надзирать за обучением крестьян убирать хлеб не серпом, а косой, создать в Нижнем Новгороде верфь для постройки морских судов [4; 5].

В этот же период была достроена новая церковь «на верхнем посаде против Дмитриевских ворот кремля» в память Алексея Митрополита. В синодик этой церкви был записан род Ржевского, упомянуто и о его богатом вкладе: «По сих родителех дано в настоящую церковь иконостас (столярной) и царские двери, и евангелисты серебряные, еще два образа местные, один пресвятые Богородицы всех скорбящих, другой Гурия, Саммона ит Аввива, великомученицы Екатерины» [6, л. 30 об.].

В фондах ЦАНО сохранились документы, освящающие историю знаменитой Большеболдинской усадьбы. В архивном фонде Нижегородской духовной консистории имеются документы об освящении вновь построенной Успенской церкви: прошение служителя имения Ольги Васильевны Пушкиной (вдовы Льва Александровича Пушкина) Ивана Александрова епископу Нижегородскому Дамаскину об освящении вновь построенной Успенской церкви от 4 июля 1791 г. [7, л. 1-1 об.] и рапорт благочинного смотрителя об освящении церкви от 30 сентября 1791 г. [8, л. 1].

После смерти О.В. Пушкиной в 1802 г., совладельцами имения стали отец поэта – Сергей Львович, и его дядя – Василий Львович. Материалы о наследовании имения в это и последующее время сохранились в архивном фонде Нижегородской губернской палаты гражданского суда.

В фонде Нижегородского губернского дворянского депутатского собрания сохранилось описание Болдинского имения Сергея Львовича Пушкина: 563 души, «...промышленность крестьян состоит в хлебопашестве, торговле и плотничестве, сбыт производится в губернском городе Нижнем Новгороде, в селе Лыскове и по базарам, в окрестных селениях находящихся. В дачах протекает река Азанка, при коей и селение находится». Имение ежегодно доставляло до 17 тысяч рублей [9, л. 12-15.].

Неподалеку находилось другое имение Пушкиных – Кистенево. В конце XVIII в. оно принадлежало сыновьям Льва Александровича Пушкина от первого брака. Они умерли бездетными, и имение досталось Сергею и Василию. В сентябре 1825 г. они приехали в Кистенево оформлять ввод во владение. В фонде Сергачского земского суда сохранилось объявление В.Л. и С.Л. Пушкиных на их дворового человека Д.Е. Лисина в намерении начать изготовление фальшивых монет [10, л. 5-5 об.].

С сельцом Кистенево связан и приезд А.С. Пушкина: незаложенную часть имения – 200 душ крепостных – Сергей Львович выделил сыну по случаю его женитьбы. Существовал определенный порядок оформления прав на получаемое имение – «ввод во владение». Для этого Пушкин и приехал в Болдино осенью 1830 г. Хлопотать по этим делам он поручил дворовому человеку Петру Александровичу Кирееву: 11 сентября он подал прошение Пушкина в Сергачский уездный суд о вводе его во владение. 16 сентября в Кистенево состоялся «ввод»: в присутствии уездного дворянского заседателя Григорьева были собраны крестьяне, Пушкин подписал составленный Григорьевым «вводный лист», то есть дал расписку уездным властям в приеме имения в свое владение.

Этот документ был выявлен зимой 1974 г. выдающимся историком-архивистом Н.И. Куприяновой, в фонде Сергачского уездного суда, в деле «Вводные листы на владение имениями и пахотными землями татар по Сергачскому уезду за 1830 год». Дело начиналось и заканчивалось документами на татарском языке, а между ними были три листа – вводный лист и крестьянская присяга. Соответствующее дело уже хранилось в Пушкинском доме – но без трех листов, которые нашлись в Государственном архиве Горьковской области [11, с. 86–89]. В 1978 г. они были переданы в Пушкинский дом [1, с. 37].

Но у нас остались другие два документа с автографом А.С. Пушкина, выявленных Н.И. Куприяновой. Речь идет о «верющих письмах», то есть доверенностях. Дело в том, что крестьяне нужны были Пушкину не сами по себе: ему нужны были деньги, а для их быстрого получения имение нужно было заложить. Процедура залога была сложной и занимала больше времени, чем ввод во владение. Ссуда выдавалась только после того, как уездные, а затем губернские власти удостоверили, что имение действительно принадлежит данному помещику и не состоит под запрещением, то есть владелец не должен ни казне, ни частному лицу. Эти хлопоты вновь принял на себя дворовый Петр Александрович Киреев, на которого А.С. Пушкин написал две доверенности – два «верющих письма». Но и их необходимо было заверить в Сергачском уездном суде. Неопытность Пушкина-помещика привела к тому, что ему пришлось съездить в Сергач дважды. Первый раз 19 сентября, для удостоверения «верющего письма» для палаты гражданского суда: там должны были выдать свидетельство, что имение не находится под залогом. Второй раз – 4 октября, для казенной палаты, которая собирала с владель-

цев подушный оклад за крестьян, для оформления собственности на имение.

Приезд А.С. Пушкина в Нижегородскую губернию и знаменитая «Болдинская осень» совпали с эпидемией холеры. В списке «дворянам, назначенным в разные должности для пресечения эпидемической болезни холеры» по Лукояновскому уезду в числе 12 попечителей кварталов значится и коллежский секретарь А.С. Пушкин [12, л. 35]. Попечителям кварталов вменялось в обязанность немедленно изолировать заболевших и о случаях заболевания сообщать попечителю отделения или участка. Правда, поэта тяготили эти обязанности, и к концу октября он добился снятия с себя должности квартального попечителя.

В архивном фонде Нижегородской губернской чертежной имеется ряд планов с. Большое Болдино за более поздний период [13].

Сохранились формулярные списки дальнейших владельцев Большеболдинской усадьбы: Льва Сергеевича Пушкина [14, л. 19 об. – 20.], Анатолия Львовича Пушкина [15], Льва Анатольевича Пушкина [16].

В фонде Канцелярии инспектора народных училищ сохранилась переписка по организации торжественных мероприятий в честь 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина [17], отчеты учителей о проведении празднования в школах [18].

В начале XX в. возникла идея о передаче усадьбы в ведение государства для сохранения зданий и предметов старины, связанных с именем А.С. Пушкина. В фонде Канцелярии директора народных училищ имеется описание усадьбы к 1911 г., план главного дома [19].

В документах Земельного отдела Нижгубисполкома сохранился приговор Болдинского сельского общества от 11 апреля 1918 г. о взятии усадьбы на «предохранительный учет» (текст приговора записан И.В. Киреевым) [20, л. 6-7]. В составе объединенного архивного фонда Краеведческие организации отложились переписка с Академией наук СССР о сохранении большеболдинского парка [21, л. 144; 22, л. 131-131 об.].

Материалы по организации отмечания 100-летия со дня смерти А.С. Пушкина отложились в фондах Горьковского крайисполкома и отделах народного образования.

Историю создания и развития Музея-заповедника А.С. Пушкина «Болдино» можно проследить по решениям Горьковского облисполкома, по отчетам музея, которые отложились в фонде Министерства культуры Нижегородской области.

Таким образом, в Центральном архиве Нижегородской области сохранилось большое количество документов, связанных с именем А.С. Пушкина, его предками, родственниками и потомками. Документы органов власти позволяют исследовать мероприятия по увековечиванию памяти великого поэта. Сохранившиеся материалы позволяют и в дальнейшем расширять наши знания о связях А.С. Пушкина с нижегородской землей.

Список литературы

1. *Куприянова Н.И.* К сему: Александр Пушкин. Горький, 1988.
2. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602а. Д. 47а.
3. *Морохин А.В.* Архиепископ Нижегородский и Алаторский Пятимир: церковный деятель эпохи перемен. Нижний Новгород, 2009.
4. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602а. Д. 47А.
5. Там же. Д. 48А.
6. Там же. Ф. 570. Оп. 4. Д. 1151.
7. Там же. Оп. 555. 1791 г. Д. 51.
8. Там же. Д. 51.
9. Там же. Ф. 639. Оп. 124. Д. 3114.
10. Там же. Ф. 161. Оп. 109. Д. 1033.
11. *Куприянова Н.И.* Осень 1830-го (Архивные находки) // Записки краеведов. Горький, 1975.
12. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 3103.
13. Там же. Ф. 829. Оп. 676а. Лукояновский уезд. Д. 191.
14. Там же. Ф. 639. Оп. 126. Д. 9773. Л. 19 об. – 20.
15. Там же. Д. 9774.
16. Там же. Ф. 639. Оп. 126. Д. 9775.
17. Там же. Ф. 506. Оп.409. Д. 233.
18. Там же. Д. 231.
19. Там же. Ф. 505. Оп. 408. Д. 2386.
20. Там же. Ф. Р-121. Оп. 1. Д. 339.
21. Там же. Ф. Р-993. Оп. 1. Д. 6.
22. Там же. Ф. Р-993. Оп. 1. Д. 9.